
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 938

САКРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ВЕЛИКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

С.А. ТАРАСОВ

*Калужский
государственный
педагогический
университет
им. К.Э.Циолковского*

e-mail: tar61@mail.ru

Статья посвящена роли религии в колониационном процессе. Рассматривается влияние внутривластной борьбы в колониях и внешнеполитических факторов на формирование пантеона и культа. В течение 3-4-х поколений колония заново проходила этапы становления полиса. При этом новое поселение сразу становилось политически и экономически независимым от метрополии. Возникший пантеон богов и героев мог существенно отличаться от прежнего. Именно религия выступала важнейшим связующим эллинов фактором, что ярко проявлялось в санкционировании оракулами важнейших событий в жизни колонии, вплоть до смены формы правления. В рамках колонии религия стала катализатором в процессе формирования гражданской общины.

Ключевые слова: культ, метрополия, ойкист, оракул, пантеон, полис, святилище

Начало изучения взаимосвязи верований и культа древних греков с колониационным движением VIII–VI вв. до н.э. было положено Г. Бузольтом в работе «Греческие государственные и правовые древности» (кон. XIX в.). Автором был подробно рассмотрен подготовительный этап вывода колонии: консультации с оракулом и выбор ойкиста¹. В это же время начинается дискуссия о причинах Великой греческой колонизации между сторонниками «торговой» версии (Э. Мейер) и «аграрной» (П. Гиро, К. Белох)². Однако в трудах этих историков и их последователей внимание уделялось преимущественно экономическим и социальным аспектам выведения новых поселений.

В нач. XX в. появляется ряд исследований, посвященных истории верований и культов эллинов, в том числе в колониях (Ф.Ф. Зелинский, В.В. Латышев³, Дж. Харри-

¹ Busolt G. Griechische Staats- und Rechtsaltertümer. Muenchen, 1892. S. 397-403.

² Meyer E. Geschichte des Altertums. Bd. 2. Stuttgart, 1893. S. 433-484; Guiraud P. La propriete fonciere en Grece jusqu' a la conquete romaine. Paris, 1893. P. 78-86; Beloch K.J. Griechische Geschichte. Strassburg, 1912. S. 229-233.

³ Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. Пг., 1918. С. 53-70; Латышев В.В. Очерк греческих древностей. В 2 ч. СПб., 1894–1897.

сон⁴). К этому же периоду относятся первые труды М. Нильссона, в дальнейшем изучавшего различные аспекты эллинских культов, в том числе, в связи с колониационным движением⁵. Не устарел до сего дня фундаментальный труд Л. Фарнелла о пантеонах различных полисов, опубликованный на рубеже XIX–XX вв.⁶

Во 2-й пол. XX в. тематика исследований существенно расширяется, что связано, в первую очередь, с успехами археологии. Планомерные раскопки поселений позволяют судить о расположении и количестве святилищ на агоре и на территории города, степени их значимости. Дж. Кук отмечал существенные различия в пантеоне метрополии и колоний⁷. Обобщающая работа о вкладе археологии в изучение эллинской религии с внушительной библиографией была опубликована Дж. Фергюсоном в 1989 г.⁸

С 70-х гг. XX в. под эгидой Центра Луи Жерне в Париже появляются работы П. Вернана, П. Видаль-Наке и М. Детьенна⁹. Своеобразный итог их исследований был подведен Ф. де Полиньяком в работе «Рождение греческого города»¹⁰. Первый обобщающий труд по сакральному компоненту колониационного движения принадлежит перу А. Малкина¹¹.

В новейшей отечественной и украинской историографии следует выделить монографии О.В. Кулишовой, где подробно рассматривается роль Дельфийского оракула и культа Аполлона в выведении колоний¹²; А.С. Русяевой и М.В. Скржинской, посвященные становлению и эволюции культа в колониях Северного Причерноморья¹³.

Обращение к оракулу при выведении колонии было непременным условием, что придавало данному акту сакральный характер¹⁴. Традиционно это были святилища Аполлона, обладавшего даром предвидения и поэтому являвшегося главным оракульным божеством¹⁵. Аполлон считался покровителем городов и переселенцев, о чем свидетельствуют его прозвища. На чаше, являвшейся «обетным даром» храму Аполлона¹⁶, имелась надпись: «Я принадлежу Аполлону Гегемону, что в Фасисе», что подтверждает существование культа Аполлона Предводителя в пока еще не найденном археологами полисе¹⁷. Сходные по значению эпитеты Аполлона существовали и в других полисах: Apollo Kathegemon (Calymna), Apollo Proegetes (Lycia), Apollo Arkhegos (Ilium), Apollo Arkhegetes¹⁸.

Если жители Балканской Греции чаще обращались к Дельфийскому святилищу Аполлона¹⁹, то малоазийские греки предпочитали оракул в Дидимах²⁰. Известны случаи обращения и к иным божествам, например, к Артемиде Эфесской (Strab. IV, 1, 4).

⁴ Harrison J. A Study of the Social Origins of Greek Religion. Cambridge, 1912.

⁵ Nilsson M.P. A History of Greek Religion. Oxford, 1925; Greek Popular Religion. New York, 1940; Greek Piety. Oxford, 1948; Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece. Lund, 1951.

⁶ Farnell L.R. The Cults of the Greek States. New York, 1977. 5 vol. (1-st ed.: Oxford, 1896–1909).

⁷ Cook J.M. Greek settlement in the Eastern Aegean and Asia Minor // Cambridge Ancient History. 3-rd ed. Vol. II. Part 2. Cambridge, 1975. P. 784.

⁸ Ferguson J. Among the gods: an archaeological exploration of Greek religion. London – New York, 1989.

⁹ Vernant J.P. Mythe et Societe en Grece ancienne. Paris, 1976; P. Vidal-Naquet. La Chasseur noir. Formes de pensees et formes de societe dans la monde grec. Paris, 1981; Detienne M. Apollon: le couteau a la main. Paris, 1998.

¹⁰ Polignac F de. La naissance de la cite grecque. Paris. 1995.

¹¹ Malkin I. Religion and Colonization in Ancient Greece. Leiden, 1987.

¹² Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). СПб. 2001.

¹³ Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992; Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев, 2005; Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии. VI–I вв. до н.э. СПб., 2000.

¹⁴ Борухович В.Г. Архаический Милет // Проблемы политической истории античного общества. Л., 1985. С. 7.

¹⁵ Словарь античности. М., 1992. С. 41; Борухович В.Г. Ук. соч. С. 10.

¹⁶ Думберг К.Э. Раскопки кургана на Зубовском хуторе в Кубанской области // ИАК. 1901. Вып. 1. С. 98.

¹⁷ Яйленко В.П. Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. М., 1982. С. 42.

¹⁸ Farnell L.R. Op. cit. V. 5. Oxford, 1909. P. 162; Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main, 1988. S. 130–147.

¹⁹ Malkin I. Op. cit. P. 17.

Оракул часто не только одобрял отправку экспедиции в новые земли, но и нарекал апойкию. Так свое название «Счастливого города» получила Ольвия в Нижнем Побужье (Ὀλβίη πόλις). Правда, оракул был вовсе не оригинален в данном случае, так как Ольвий в тогдашней ойкумене насчитывалось около десятка (Steph. Bys. s.v. Olbia).

Личность ойкиста после его избрания оракулом становилась священной, поскольку он получал благословение божества. Согласно сообщению Аристенета, Фаселида в Памфилии и Гела в Сицилии были основаны братьями Лакием и Антифемом, родом из Линда. Они явились в Дельфы за прорицанием, и пифия велела Лакию плыть к восходу солнца, а «смеявшегося» Антифема отправила к закату (этимология слова Гела – от греч. *gelon* – «смеяться»)²¹.

Иногда ойкистами становились неожиданно, ибо обращались в святилище совсем по иному поводу. Например, в такой ситуации оказался Алкмеон, убивший свою мать Эрифилу и обратившийся к Аполлону за очищением (Thuc. II, 102, 5; Paus. VIII, 24, 8-9). В другом случае пифия настойчиво указывала на Батта, сына Полиместа, как на основателя ферейской колонии в Ливии; в первый раз, когда он сопровождал царя Феры Гринна. Однако жители Феры не знали о местоположении Ливии и оракулом пренебрегли. Лишь после третьего напоминания прорицательницы экспедиция была снаряжена (Hdt. IV, 150, 155-156). Мискелл же получил благословение на основание колонии когда пришел в Дельфы всего лишь осведомиться о потомстве (Diod. VIII, 17).

Страбон приводит уникальную информацию о выводе фокейцами колонии Массалии. Ойкист был назначен оракулом не из граждан Фокеи. Кроме того, это единственный случай, известный нам из письменных источников, когда основателем колонии стала женщина – Аристарха, чье имя было указано в оракуле, полученном фокейцами в храме Артемиды Эфесской. Она была родом из поселения, расположенного в окрестностях Эфеса. Авторитет оракула для фокейцев был непререкаем и, по основании Массалии, они воздвигли Эфесеум в честь Артемиды, а Аристарха стала главной жрицей этого храма (Strab. IV, 1, 4). Сообщение Страбона подтверждается данными нумизматики – изображением Артемиды на монетах Массалии. Ж.-Л. Ламболе объясняет выбор богов-покровителей. Артемида защищала границу между варварским и греческим мирами. Покровительство Аполлона можно объяснить тем, что Массалия, была торговым полисом с постоянным пребыванием торговцев и моряков из многих полисов Эллады, а культ Аполлона был почитаем во всем греческом мире²². Поклонение Аполлону существовало и в метрополии. В Эфесе он почитался как Отчий (Πατριός), а в Массалии как Основатель (Αρχηγέτης)²³.

Политическое устройство нового полиса повторяло модель метрополии²⁴. Вслед за устранением царей от власти в метрополиях, либо одновременно с этим процессом, это случилось и в колониях²⁵. Так, Батт, выведший колонию в Ливию по указанию из Дельф, носил царский титул и стал основателем династии (Hdt. IV, 161). Консолидирующим полис фактором являлось сохранение функций верховного жреца за царем²⁶. Реминисценции о жреческих функциях монарха были, как известно, и в Афи-

²⁰ Parke H.W. The Oracles of Apollo in Asia Minor. London, 1985. P. 10–11.

²¹ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 150-151.

²² Lamboley J.-L. Religious Space and Construction of Ancient Greek Civic Communities // www.clioheres.net/books/3/Lamboley.pdf P. 10.

²³ Кулишова О.В. Ук. соч. С. 62–63.

²⁴ Ehrhardt N. Op. cit. S. 96.

²⁵ Характерно, что колонисты обращались к оракулу за санкцией на изменение формы правления (Hdt. IV, 161).

²⁶ Эта традиция восходит к эгейской цивилизации и, вероятно, как это было с заимствованием теогонических мифов, и к хеттской практике царской власти. Во всяком случае, царь исполнял обязанности полководца, был главой светской власти и культа. См.: Круглов Е.А. Полис и гражданско-храмовая община в Крии в V–IV вв. до н.э. // Проблемы политической истории античного общества. Л., 1985. С. 66; Нильссон М. Греческая народная религия. СПб., 1998. С. 110.

нах (Arist. Pol. 3, 2), где, по крайней мере, до конца VIII в. магистратуру архонта-басилевса занимали представители царского рода Кодридов²⁷.

Еще один пример борьбы за власть дает архаический Милет. Здесь издревле существовала коллегия мольпов, которые были и высшей светской властью, и верховными жрецами. Но в посл. четв. VII в. до н.э. возникает коллегия пританов, оттеснившая мольпов от светской власти и оставившая в их ведении преимущественно вопросы культа. Институт пританов, которых вначале было трое, получил, по свидетельству Аристотеля, «большие и важные полномочия» (Pol. V, 4, 5). Власть пританов была настолько велика, что некоторые политики использовали ее как «трамплин» для установления тирании, как было в случае с Фрасибулом в том же Милете. Аналогичные коллегии пританов возникали и в колониях Милета, например, в Синопе²⁸. Эти политические новообразования в колониях сразу сосредотачивали в своих руках и светскую власть, и контроль над культом, что еще раз свидетельствует о неразделимости сакральной и гражданской сфер жизни полиса.

Связь с метрополией сохранялась не всегда. Поэтому в апоиких возникают новые мифы и даже новые боги, что должно было оправдать и возвысить колонистов в их собственных глазах и перед всей ойкуменой. Например, известны случаи «прямой» связи колонии с местами подвигов богов, либо героев. Античная традиция (Amm. Marc. XXII, 8, 24; Plin. NH VI, 16) связывала название колонии Диоскурия в Восточном Причерноморье с именем Диоскуров – Кастора и Поллукса, считая их основателями. Вероятно, в полисе существовал культ Диоскуров, так как Диоскурия была выведена милетянами, где культ Кастора и Поллукса, как покровителей моряков, был весьма популярен. Также он был распространен в иных колониях Милета в Причерноморье (Синопе, Амисе, Истрии, Ольвии и пр.)²⁹. Помимо этого, в культе Аполлона в Дидимах присутствует Кибела, которая, по замечанию Г. Парка, часто фигурирует в культе Диоскуров³⁰.

Интересен и пример Северного Причерноморья, где целая группа полисов почитала Ахилла. Его святилище располагалось на о. Левка, который, возможно, отождествлялся у эллинов с Элисием (Plin. NH IV, 93), а, значит, являлся местом посмертного пребывания Ахилла³¹. О том, что Ахилл являлся в этом регионе божеством, сообщает Арктин Милетский (Aeth. I fr.). Таким образом, для VIII–VII вв. до н.э. Ахилл выступает как объект межполисного поклонения.

Единственным из предметов поклонения, что колонисты могли увезти с собой, был священный огонь из очага метрополии. Местонахождением его был пританей (Ethym. Magn., s.v. πρυτανεία)³² – общественное здание, где собиралась коллегия высших магистратов полиса, находился очаг, посвященный Гестии, богине-покровительнице неугасимого огня. Благодаря очагу Гестии пританей считался символическим центром полиса³³. Он же символизировал тесную связь сакральной и светской сторон жизни гражданской общины.

В зависимости от региона, где основывалось новое поселение, хозяйственной специализации колонии, оформлялся пантеон нового полиса. Колонисты могли устанавливать как культы традиционные для метрополии, так и культы иных богов³⁴.

²⁷ Меланченко И.В. Афинская демократия. М., 2007. С. 61–62.

²⁸ Борухович В.Г. Ук. соч. С. 21–23.

²⁹ Цецхладзе Г.Р. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги изучения. 1. VI – начало V в. до н.э. // ВДИ. 1997. №2. С.106; Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.–Л., 1953. С. 27. № 30.

³⁰ Parke H.W. Op. cit. P. 10–11.

³¹ Курбагов А.А. Характер культа Ахилла в Северном Причерноморье // Античная гражданская община. М., 1984. С. 30–31.

³² Нильссон М. Ук. соч. С. 103–104.

³³ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С.62–64.

³⁴ Хотя в недавней работе Н. Эрхардта указывается, что пантеон метрополии калькировался колонистами. См. Ehrhardt N. Op. cit. S. 96.

В Массалии – фокейской колонии – главными храмами полиса были святилища Аполлона и Артемиды Эфесской (Эфесеум). Если культ Аполлона присутствовал во всех ионийских полисах Малой Азии, то культ Артемиды не характерен для массалийской метрополии (Strab. IV, 1, 4). «Новизна» пантеона колонии зачастую обуславливалась тем, что население нового поселения могло состоять из представителей нескольких полисов (Hdt. IV, 159. 161). Такая практика была не нова³⁵. «Эмигранты, - по мнению Дж. Кука, - не могли привезти с собой могилы своих предков, они тем самым порывали с миром религиозных представлений, который был в те времена фактором, обуславливающим прочность социальных связей»³⁶.

Примером такой эволюции может служить Мегара Гиблейская, располагавшаяся на восточном побережье Сицилии, к северу от Сиракуз. По сообщению Фукидида, поселение было основано в 728 г. до н.э. (Thuc. VI, 3-4). Состав переселенцев не был однородным: жители Эвбеи, нескольких ионийских полисов и дорийцы, включая граждан Мегар, которых было большинство (Strab. VI, 1, 12; VI, 2, 2; Ps.-Scymn. v. 270-282; Polyae. V, 5, 1-2).

Отличительным признаком культа колоний является героизация ойкиста³⁷. Культ героев представляет собой «язык прошлого». В новых поселениях такие элементы отсутствовали, и колонисты были вынуждены создавать себе «новое прошлое», что вело к возникновению культа отца-основателя³⁸.

Как правило, его могила находилась на агоре или вблизи нее, где справлялись ежегодные празднества в честь основателя полиса³⁹. Подчас, полис носил имя ойкиста: в горной Киликии существовала колония Нагид, выведенная Самосом, которая, по сообщению Гекатея, была основана неким соименным правителем (fr. 266 Jас.)⁴⁰.

Греческие колонии часто основывались на месте древних поселений иных народов. В таком случае храм возводился на месте прежнего святилища, независимо от того, какому божеству оно было посвящено. Так, при раскопках Гимеры (Сицилия) за стеной древнейшего из греческих храмов («храм А») был обнаружен блок из известняка, который может быть отнесен к древнему пунийскому святилищу X в. до н.э.⁴¹ Эта тенденция была заимствована, по-видимому, из древневосточного региона, невзирая на противостояние финикийцев и эллинов в западной части Средиземного моря (Diod. V, 53)⁴².

При разбивке территории нового поселения колонисты первым делом отводили место для агоры, где, естественно, выделялся теменос⁴³. Он мог быть застроен далеко не сразу, а спустя длительное время. Часто теменосов было два, и на агоре в этом случае располагался лишь один из них⁴⁴. Полис разбивался на кварталы, где селились члены одной фратрии или дема, к которым они принадлежали на родине. Территория Мегары Гиблейской была разбита на пять кварталов, что копирует членение метрополии

³⁵ Борухович В.Г. Ук. соч. С. 7.

³⁶ Cook J.M. Op. cit. P. 784.

³⁷ Кулишова О.В. Ук. соч. С. 130; Sourvinou-Inwood Chr. "Reading Greek Death": to the End of the Classical Period. Oxford, 1996. P. 153 sqq.; Malkin I. Op. cit. P. 189-266.

³⁸ Antonaccio C.M. Colonization and the origins of hero cult // Ancient Greek Hero Cult. Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult, 21-23 April 1995. Stockholm, 1999. P. 121.

³⁹ Lamboley J.-L. Op. cit. P. 5.

⁴⁰ Как считает В.П. Яйленко, столь необычное имя имеет греческие корни и происходит от *nassein* [основа на g] – «уплотнять, утаптывать, стлать». См. Яйленко В.П. Архаическая Греция... С. 152.

⁴¹ Макушкин М.Н. Миф о Геракле как источник по истории северо-западной Сицилии в догреческую эпоху // Норция (Проблемы истории и культуры древнейших обществ Средиземноморья). Вып. 2. Воронеж, 1978. С. 15.

⁴² Циркин Ю.Б. Финикийская культура в Испании. М., 1976. С. 26, 61; Козловская В.И. К вопросу о характере фокейско-финикийских отношений в Испании в VIII-VI вв. до н.э. // Античная гражданская община. М., 1984. С. 15-16, 18.

⁴³ Это обусловлено тем, что культ полиса был фактором «цементирующим» общину. Так, Э. Снодграсс считает, что полис есть прежде всего религиозное объединение. См. Snodgrass A. Archaic Greece: The Age of Experiment. Berkeley; Los Angeles, 1980. P. 33. О религиозном факторе, объединяющем эллинский мир – Свенцицкая И.С. Предисловие // Античная гражданская община. М., 1984. С. 4.

⁴⁴ Lamboley J.-L. Op. cit. P. 5.

(большая часть колонистов была из Мегар). Полис в Мегаре возник в результате слияния пяти поселений⁴⁵. В каждом из кварталов находились святилища фратрий, а храмы, расположенные на агоре, символизировали единение всех граждан нового полиса⁴⁶.

Ф. де Полиньяк, проанализировав результаты раскопок в Мегаре Гиблейской, выделил три этапа в эволюции полисных святилищ⁴⁷.

На первом этапе, от основания колонии до 3-й четв. VII в., строятся святилища на периферии колонии, как это было, например, в Агригенто. В пяти районах города возникают семейные небольшие храмы, которые, вероятно, способствовали усилению социальных связей внутри каждого из этих районов. При этом каждый район имеет свою небольшую центральную площадь с храмом⁴⁸. А поскольку на агоре общеполитическое святилище еще не построено, и нет общего для всего города некрополя, то затруднительно говорить о «цементирующей» полисное сообщество роли религии. Это положение подтверждается выводами, к которым приходит Ф. Де Анджелис: вывод жителями Мегары Гиблейской колонии в западную Сицилию между 651 и 628/7 гг. был вызван социальной стратификацией и конфликтами⁴⁹.

Второй этап охватывает время с посл. трети VII в. до 580 г., когда появляются два основополагающих элемента любого греческого полиса: большой общеполитический храм в северо-западной части города (в Мегаре Гиблейской было два теменоса) и могила отца-основателя в северо-восточной части агоры, где интенсивно строятся небольшие святилища. То, что могила ойкиста Ламиса появляется столетием позже основания поселения, по мнению Ф. де Полиньяка, свидетельствует об осознании мегарцами себя как гражданского коллектива⁵⁰.

Третий период становления святилищ включает перестройку храмов на периферии колонии, они становятся более монументальными, например, храм в северо-восточной части города. К этому времени исчезают семейные святилища, возведенные сразу после переселения. Таким образом, из сакральной практики исчезает дезинтегрирующий элемент, а новые формы святилищ обретают все большую «гражданскую природу»⁵¹.

Колония, по сути, рождалась дважды. Первый раз – с высадкой колонистов на облюбованном месте и расселением группами, соответствующими демам или фратриям метрополии. Для этого периода характерны небольшие храмы, построенные жителями каждого из районов для отправления местных культов. Также строятся и семейные святилища. Агора в этот период остается незастроенной. Второе рождение, теперь уже собственно гражданской общины, происходило с момента оформления культов нового города, что и выражалось в возведении храмов на агоре и почитании могилы, либо кенотафа ойкиста. На обоих этапах катализатором сплочения граждан выступала религия.

Апойкии сразу становились политически независимыми полисами и связь с городом, выведшим новое поселение, могла сохраняться лишь в религиозной сфере. Например, колонисты участвовали в отпращивании культа в метрополии⁵². Отношения экономического

⁴⁵ Svenbro J. A Megara Giblea: Le Corps Geometre // *Annales ESC*. No. 37. 1982. P. 953-954.

⁴⁶ Lamboley J.-L. *Op.cit.* P. 8.

⁴⁷ Polignac F. de. L'installation des dieux et la genese des cites en Grece d'Occident, une question resolue? Retour a Megara Hyblaea // *La colonization grecque en Mediterranee occidentale*. Col. EFR 251. Rome, 1999. P. 209–229.

⁴⁸ Можно предположить, что население пяти районов Мегары Гиблейской повторило модель метрополии и на первом этапе застройки полиса в храмах районов исполнялись культы фратрий, привезенные колонистами. О культах фратрий см. Нильссон М. Ук. соч. С. 113–114.

⁴⁹ De Angelis F. Megara Hyblaia and Selinous. The Development of Two Greek City-States in Archaic Sicily. Oxford University School of Archaeology Monograph No.57. Oxford, 2003. P.124.

⁵⁰ Этот столетний этап религиозной дезинтеграции нового полиса вполне совпадает с предположением Ж.-Л. Ламболе о том, что требовалась смена нескольких поколений колонистов для того, чтобы они вполне осознали себя сплоченным «гражданским сообществом». См. Lamboley J.-L. *Op. cit.* P. 4.

⁵¹ Polignac F. de. L'installation des dieux... P. 227.

⁵² Кулипова О.В. Ук. соч. С. 129. Автор указывает, как одну из связующих нитей, участие переселенцев в панэллинских Играх и посольства в святилища, например, в Дельфы. Однако, в этих случаях посланцы все-таки выступали не от лица метрополии, но представляли свой новый полис.

характера и политические союзы с метрополией были не обязательны⁵³. В этом плане характерен Декрет об исополитии Милета и Ольвии. Хотя текст относится к посл. трети IV в. до н.э., однако, можно предположить, что в нем зафиксированы положения, оформившиеся еще в VII в. до н.э. в виде традиции. В Декрете перечислены права, которыми пользуются милетяне на территории колонии: возможность занимать выборные должности, защита прав в суде, однако, первым в списке указано разрешение гражданину участвовать в жертвоприношениях ольвиополитов, иметь доступ к алтарям и возносить молитвы в поминальные дни. Аналогичные права имели ольвиополиты в Милете (Syll. -3. № 286).

Таким образом, изучение периода становления апойкий позволяет рассмотреть формирование местных пантеонов, жречества, соотношение гражданской и сакральной практик полиса. Греческие колонии, по выражению Ж.-Л. Ламболе, стали некоей «социальной лабораторией»⁵⁴, где в ином месте, в иное время и в укороченные сроки был заново пройден путь формирования полиса.

A RELIGIOUS COMPONENT OF THE GREEK COLONIZATION

S.A. TARASOV

*Kaluga State Pedagogical
University
name K.E. Tziolkovsky*

e-mail: tar61@mail.ru

In this article the role of religion in Greek colonization process is described. An impact of the internal political struggle and factors of foreign policy on shaping colonies' pantheon and cult is considered too. In the course of three or four generations a colony passed stages of the polis formation all over again. Since the moment of its foundation, new settlement found political and economic independence from mother city. That was a reason why the settlement's pantheon of gods and heroes could differ from the mother city's one. Nevertheless just religion was consolidating factor for all ancient Greeks. It became apparent in the oracles' activity: sanctions for all key events of polis's life, even change the form of the government. Thus, the religion became a "catalyst" of the shaping civic community in the Greek colonies.

Key words: cult, mother city, oykist, oracle, pantheon, polis, sanctuary.

⁵³ Скржинская М.В. Ук. соч. С.10.

⁵⁴ Lamboley J.-L. Op. cit. P. 4. К. Антоначчо, размышляя над природой культа ойкиста, охарактеризовала начальный период истории колоний, когда оформлялся пантеон и культ, как «новую социальную реальность»: Antonaccio С.М. Op. cit. P. 121.